

— ...Фух.

Было шесть утра. Ма Ру оделся и вышел в гостиную. В доме все еще спали, поэтому он постарался вести себя как можно тише.

— Лето есть лето, ха.

Солнце уже взошло, несмотря на время. Он глубоко вздохнул, ожидая прохладного утреннего воздуха, но было не так уж и прохладно. Сейчас был август. Прошло две недели после начала летних каникул. Ма Ру тряхнул руками и ногами, думая о том, как быстро для него проходит время.

Отец первым поприветствовал его, когда он вернулся с пробежки по близлежащему парку.

— Был на пробежке?

— Да. Жарковато.

— Конечно, жарко. Сейчас середина лета. Мама еще спит, так что постарайся вести себя тихо.

— Да. Удачи на работе.

— Конечно, спасибо. И тебе хорошо поработать.

— Да.

Попрощавшись с отцом, Ма Ру выпил чашку воды. Наклонив голову назад, он увидел перед собой семейную фотографию. На фотографии улыбающийся отец держал на руках двух маленьких детей. Тогда на его голове не было ни одного белого волоска. Ма Ру оглянулся назад. Он точно видел несколько белых волос на голове своего отца минуту назад.

«Он... стареет. Надеюсь, с ним ничего не случится».

Было бы неплохо знать, случится ли что-нибудь с его семьей в будущем, но, к сожалению, его память была довольно размыта в этом отношении. Единственное, что он помнил, - это развод сестры.

«Наверное, спасение жизни человека сильно повлияет на будущее.»

Любые воспоминания, которые могли бы позволить ему оказать существенное влияние на общество, исчезли. Так же, как и воспоминания о его семье. Похоже, что бог хотел придать

равное значение жизни человека и потоку денег.

«Какой добрый бог.»

Было бы неплохо, если бы этот бог немного потрудился над созданием более справедливого общества. По крайней мере, это не позволило бы хорошим людям отказываться от жизни.

Подумав еще о нескольких вещах в том же духе, Ма Ру вышел из душа. Это было самое подходящее время остановиться. Особенно когда он начал размышлять о том, зачем существует бог.

Бог делает свое дело, а Ма Ру - свое. Он был не в том положении, чтобы беспокоиться о жизни всемогущего чувака.

Ма Ру приготовил завтрак и разбудил свою мать. В какой-то момент она отказалась от подработки из-за боли в запястье. Она сказала, что сможет снова работать после нескольких дней отдыха, но отказалась от этой затеи после того, как отец и Ма Ру объединились, чтобы отговорить ее.

"Тебе надо было больше спать. Я могла бы приготовить завтрак", - сказала она, хватая ложку, лежащую перед ней.

Она повторяла эту фразу последние несколько дней, но в последнее время сама не вставала с постели. После того как она перестала работать, она тоже стала выглядеть намного лучше. Дошло до того, что она даже выходила на ежедневную зарядку.

— Не волнуйся и просто ешь. Как твоя рука?

— Уже хорошо. Что это вы, мальчики, так волнуетесь?

Она все еще улыбалась, когда говорила это. Должно быть, она чувствовала себя очень благодарной.

— Тогда я пойду на работу.

— Хорошо, будь осторожен с машинами.

— Конечно.

Ма Ру вышел на улицу, надев кепку. Как только начались летние каникулы, он нашел себе подработку на заправке. Он смог сразу же приступить к работе, так как они сами только

начали искать работника на неполный рабочий день. Зарплата составляла 2800 вон в час. Довольно много для бензоколонки.

Тетушка, которая заботилась о питании на заправке, первой поприветствовала его, когда он приехал.

— Ты уже пришел, Ма Ру? Вот, поешь холодного супа из морских водорослей.

— Спасибо.

Выпив немного холодного супа, Ма Ру надел испачканную маслом рабочую одежду и принялся за работу. Рядом с шестиполосной дорогой стояли две автозаправочные станции. Это было место, где дневная выручка менялась в зависимости от того, насколько хорошо работники умели завлекать посетителей.

Ма Ру помахал полотенцем в сторону машин с мигающими фарами.

— Господин!!! У нас здесь самый лучший бензин, гарантирую! Я протру ваши стекла, если вы сюда приедете! Приезжайте, приезжайте!

Может быть, потому, что они видели бешеные взмахи рук Ма Ру, но некоторые из машин, которые собирались заехать на другую заправку, повернулись, чтобы подъехать к нему.

— Да ладно тебе. Это уже перебор, — пожаловался сотрудник в синей униформе с другой заправки. Несмотря на то, что он говорил, он не выглядел таким уж сердитым.

— Простите!

— Тебе лучше перейти к нам. Там платят 2800, верно? Мы дадим тебе на 100 больше.

— Я не могу так жестоко поступить с менеджером здесь. Но я зайду к вам во время зимних каникул.

— Конечно, конечно.

Мужчина вернулся в здание, поигрывая своей перчаткой. Была причина, по которой его не так уж сильно беспокоило то, что сейчас делал Ма Ну.

Прямо под логотипом заправки Ма Ну было написано: "Заправка братьев". Управляющие этих двух заправок... были братьями.

— Добро пожаловать!

Сюда подъехало много машин. Наверное, потому что было начало лета. Как бы Ма Ру ни старался, он никак не мог заставить очередь из машин уменьшиться.

* * *

— Вот, поешь!

Менеджер подозвал Ма Ру. Сменившись со своей смены, Ма Ру поднялся в служебное помещение. Он сел есть вместе с менеджером, двумя сотрудниками и тетушкой.

— Ты создан для рынка, а? У тебя отличный голос, — сказал один из сотрудников.

Менеджер в ответ лучезарно улыбнулся.

— В последнее время наши доходы действительно выросли.

— Наверное, просто из-за сезона. Я не так много сделал.

— Хаха, посмотрите, какой скромный парень, дружище. В наше время такие дети встречаются нечасто.

Ма Ру смущенно улыбнулся в ответ.

— Ма Ру, не хочешь попробовать заняться мойкой автобусов?

— Мойка?

— Парень, отвечавший за это, уволился. Хочешь поработать, пока мы ищем кого-нибудь на его место?

— Конечно, чаевые были бы кстати.

Автомойки обычно быстро справлялись с автобусами, но в конце все равно должен был присутствовать человек, который бы проверял, не пропустили ли они чего-нибудь. Это была утомительная работа, но если она выполнялась хорошо, Ма Ру иногда получал чаевые от водителей автобусов.

— У тебя должно получиться. Да, кстати, надолго ли ты здесь?

— Летние каникулы заканчиваются 24-го, так что, возможно, раньше этого числа. Я скажу вам за неделю до этого.

— Ух ты, посмотрите на него. Этот парень действительно выглядит так, как будто он уже имел опыт на нескольких работ.

— Действительно.

Ма Ру быстро глотнул макколли[1], который ему предложили служащие. Холодный напиток сразу же смыл с него жар. Убрав миску с рисом, он встал со своего места.

— Тогда я вернусь к работе.

— Ты можешь еще отдохнуть.

— Я достаточно отдохнул. Я не хочу тратить часы, за которые мне платят, на безделье.

— Хаха, конечно. Вот, возьми это, Ма Ру. Это холодная вода. Можешь сразу идти на мойку.

Кивнув, Ма Ру пошел туда, куда ему указали.

* * *

Пять вечера. Ма Ру снял рабочую одежду, когда менеджер сказал ему зайти.

«На самом деле я неплохо заработал.»

Ма Ру достал из своей униформы купюры в 5 000 вон и 10 000 вон и засунул их в брюки. Водители автобусов, похоже, были очень довольны тем, что молодой паренек так хорошо чистит их автобусы. Если прибавить к этому 20 000 вон, которые ему дал водитель грузовика, то только за счет чаевых он заработал сегодня более 50 000. Это намного больше его дневной зарплаты.

— Тебе пора домой, не так ли?

— Да.

— Ты чем-нибудь занят после ужина, Ма Ру?

— Вообще-то, ничем.

— Тогда поужинай здесь. Мы собираемся на устричный шашлык.

— А мне можно присоединиться?

— Конечно, можно!

Ма Ру решил остаться. Он очень любил устрицы. Он сел на офисный диван и попытался достать свой телефон. Тут он заметил на столе перед собой журнал о велосипедах.

«Bicycle life?»

Если его не подводила память, это был один из немногих корейских журналов по велоспорту. Он взял журнал в руки и начал листать его. Этот номер был посвящен горному велосипеду.

— Вам, должно быть, очень нравится велоспорт.

— Я? С моим-то телом? Да брось, — сказал менеджер, слегка шлепнув себя по животу.

— Ох, значит, это принадлежит кому-то другому?

— Нет...

Мужчина немного замялся. Он слегка горько улыбнулся и подошел к дивану. Он открыл один из ящиков под столом – там множество журналов о велосипедах. Он взял в руки один из них.

Этот был даже не распечатан.

— Похоже, они нравятся моему сыну.

— Вашему сыну?

— Да. Я знаю, что он действительно любит велосипеды, но не более того. Я купил их для изучения, но я понятия не имею, о чем тут говорится. Не успел я оглянуться, как они размножились вот так.

Ма Ру поднял пыльный журнал. Это был иностранный журнал. Сверху донизу заполненный английским языком. Должно быть, он стоил приличную сумму.

— Уф, я даже не знаю, как это произошло.

— Что-то случилось?

— ...Ничего страшного. Не волнуйся об этом. Я не должен говорить о таких вещах с ребенком.

Менеджер положил журнал обратно в ящик. Отец, который учится понимать своего сына...

— Вы хороший отец.

Лицо мужчины слегка напряглось. Он слегка покачал головой.

— Я не очень хороший отец.

— Если вы так стараетесь, я бы сказал, что вы очень хороший.

— ...Ты говоришь так, будто тебе столько же лет, сколько и мне, знаешь? Ты определенно выражаешься не как подросток.

— Я действительно немного постарел умственно.

— Хахаха, вот как ты заговорил.

— Я не знаю, что происходит, но почему бы вам не попробовать поговорить со своим сыном? Любой ребенок будет фанатеть от отца, который так старается.

— Хотелось бы. Но прошло уже довольно много времени с тех пор, как я в последний раз общался со своим сыном. Я не знаю, что ему сказать.

— Как давно...

— Около двух лет.

— Два года?

— Я плохой отец. Я должен был уделять ему больше внимания.

Мужчина сел обратно на диван, после того как встал, чтобы уйти. Он снял бейсболку, чтобы слегка потрепать свои взмокшие от пота волосы.

— Когда он был маленьким, он везде ходил за мной. Я тоже часто с ним играл. Но когда я был

занят, то уделял ему меньше внимания. У меня есть и старшая дочь. Ей в этом году исполняется двадцать девять лет. Мой сын примерно твоего возраста. Ма Ру, ты ведь говорил, что учишься в школе на первом году?

— Да. Ваш сын родился довольно поздно, не так ли?

— Да. Он всегда следовал за своей старшей сестрой, но потом... Ха, интересно, зачем я вообще тебе это рассказываю. Прости, что заставил тебя выслушать это.

Мужчина встал, прошептал про себя: "Подумать только, меня утешает ребенок..."

— Неважно, кто слушатель, если все, что вам нужно, - это выговориться. Если у вас возникнут трудности, просто скажите мне. Я буду рядом, чтобы выслушать. Правда, я буду брать плату.

— Хех, у тебя действительно подвешан язык. Ты неплохо вживешься в общество.

«Только "неплохо"? Я уже живу такой жизнью более десятка лет.»

Ма Ру слегка улыбнулся и принял от менеджера чашку чая.

— Кстати, Ма Ру.

— Да?

— Ты, похоже, хорошо учишься. Почему бы тебе не сосредоточиться на этом? Это бы больше помогло тебе в жизни.

Мужчина обеспокоенно посмотрел на него, отчего тот неловко почесал голову.

— Я не очень-то приспособлен к учебе. Я учился больше, чем большинство людей, но я просто не могу сфокусироваться на учебе.

— Но разве ты не был очень увлечен этой книгой, когда отдыхал на днях?

— Вот это-то и странно. Как будто Бог говорит мне, что я не гожусь для учебы. В данный момент я могу просто принять это как факт.

— Посмотри на себя, уже беспокоишься о жизни. Ну, впрочем, почему-то это в твоём духе. Только не надо так стараться зарабатывать на мелочи. Я бы не стал говорить это другим детям, понимаешь?

— Учеба - это не единственный способ, просто один из них.

— Хаха. Я знаю, что ты умный, поэтому пока поверю тебе.

Ма Ру улыбнулся. Он был благодарен менеджеру за то, что тот беспокоился о нем настолько, что сказал ему это. Он и так учился более чем достаточно. Достаточно, чтобы занять третье место в классе. Если он будет хорошо учиться, то сможет поступить в университет в Сеуле.

Но я понятия не имею, куда хочу поступать...

Ма Ру оглядел заправку. Было бы неплохо управлять подобным заведением, если бы у него были деньги. Но у него их нет, так что мимо.

— Отдыхай.

Менеджер выбежал на улицу, как только увидел подъехавшую машину.

* *

Раковина устрицы раскрылась на угольном гриле. Ма Ру взял последнюю. Обмакнув ее в соус чили, он снял перчатки.

— Ты должен есть больше, — сказал менеджер.

— Я съел много. А, тетушка, спасибо за еду.

Тетушка дала Ма Ру жареный батат, когда он уже собирался уходить.

— За все эти годы она ни разу не дала мне его. Так грустно, так грустно, — отметил кто-то из работников, наблюдая со стороны.

— Мне пора.

— Хорошо, береги себя.

— Да.

Попрощавшись, Ма Ру вышел на улицу. Он вышел из красной заправки и прошел мимо синей. Менеджер с синей заправки заметил Ма Ру и помахал ему рукой. Ма Ру снова поклонился. Когда он направился к своему велосипеду, его телефон завибрировал.

Сообщение. Он достал его, чтобы проверить, кто его прислал.

— ...У них все в порядке.

Ма Ру положил телефон и взглянул на небо. Луна сегодня светила особенно ярко.

[Ма Ру! Мы заняли первое место! Приз - 300 000 вон!]

Это было сообщение от До Джина.

Примечание:

1. Макколли — корейский традиционный алкогольный напиток крепостью от 6,5 до 7 %.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3313249>